УДК 811.111-26 DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.5
Научная статья

Е. С. Коршунова[1]
✉ omichka-1@yandex.ru
[1]Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, Российская Федерация

Лексические средства реализации эмоции страха в художественной литературе и способы их передачи с английского на русский язык (на материале рассказа Агаты Кристи «Коттедж “Соловей”»)

Аннотация: Статья посвящена выявлению лексических средств реализации эмоции страха в тексте рассказа Агаты Кристи «Коттедж “Соловей”» и способов их передачи с английского языка на русский на основе двух переводов. Автор рассматривает термины и их дифференциальные признаки: «эмоция», «аффект», «чувство». Статья анализирует сущность эмоции страха с точки зрения психологии, физиологии, лингвистики; определяет значимость эмоции страха в художественной литературе. В основе исследования лежит сопоставительный метод, позволяющий сравнить оригинал произведения и два его перевода на русском языке. В результате было доказано, что эмоция страха в исходном тексте рассказа передается с помощью таких лексических языковых средств, как глаголы, существительные, прилагательные, наречия, соматизмы, кинемы, кинематические речения, обладающие большим эмотивным потенциалом. Среди способов перевода лингвистических средств передачи эмоции страха, предложенных двумя переводчицами, были зафиксированы транслитерация, дословный перевод, инверсия, опущение, генерализация, добавление, лексико-грамматическая замена, описательный перевод, адекватная замена.

Ключевые слова: эмоция, страх, эмотивная лексика, соматизм, каузация, эмоциональное состояние, кинематическое речение.

Дата поступления статьи: 20 июля 2023 г.

Для цитирования: Коршунова Е. С. (2024) Лексические средства реализации эмоции страха в художественной литературе и способы их передачи с английского на русский язык (на материале рассказа Агаты Кристи «Коттедж “Соловей”»). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 2, с. 53–61. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.5.

Scientific article

E. S. Korshunova[1]
✉ omichka-1@yandex.ru
[1]Nothern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, Russian Federation

Lexical linguistic means of realisation of fear emotion in fiction from Russian into English (on the example of the story “Philomel Cottage” by Agatha Christie)

Abstract: The article is devoted to the detection of lexical linguistic means of representation of fear emotion in the text of the story “Philomel Cottage” by Agatha Christie and the modes of their transmission from English into Russian on the basis of two translations. The author considers the terms and their differential signs: “emotion”, “affect”, and “feeling”. The article analyses the essence of the emotion of fear from the point of view of psychology, physiology, and linguistics; determines the significance of the emotion of fear in fiction. The research is based on the comparative method, which allows comparing the original story with two translations in Russian. Finally, it was proved that the emotion of fear in the original text of the story is represented using such lexical linguistic means as verbs, nouns, adjectives, adverbs, somatisms, and kinematic speech, possessing great emotive potential. Among the ways of translation of linguistic means transmitting the emotion of fear offered by two translators were

© Е. С. Коршунова, 2024

the following: transliteration, literal translation, inversion, omission, generalization, addition, lexico-grammatical substitution, descriptive method, and adequate replacement.

Keywords: emotion, fear, emotive lexis, somatism, causation, emotional condition, kinematic speech.

Paper submitted: July 20, 2023.

For citation: Korshunova E. S. (2024) Lexical linguistic means of realisation of fear emotion in fiction from Russian into English (on the example of the story “Philomel Cottage” by Agatha Christie). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 2, pp. 53–61. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.5.

Введение

Исследование эмоционального состояния на материале художественного текста является одним из самых перспективных способов анализа языковых средств, репрезентирующих переживания персонажей. Художественный текст способен изобразить эмоции героев в полном объеме, показать их внутренний мир и сложность человеческой натуры (Бабенко, 1989, с. 182). По мнению многих специалистов, эмоция страха является одной из базовых эмоций, присущих человеку. На сегодняшний день изучение языковой репрезентации данной эмоции вызывает особый интерес для исследований в области филологии и лингвистики. Страх активизирует инстинкт самосохранения и выживания, благодаря чему человек начинает корректировать свое поведение и выстраивать план действий во избежание опасных ситуаций (Криволуцкая, 2018, с. 135). Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью подбора более близких по значению языковых средств для описаний эмоциональных состояний при передаче с английского на русский язык в текстах художественной литературы. Перевод художественной прозы представляет собой уникальный материал для изучения репрезентации эмоции страха в текстах разных языковых культур. Вопрос об особенностях перевода языковых средств, описывающих эмоцию страха с английского на русский язык в художественной литературе, является малоизученным. Передача в переводном тексте данной эмоции представляет огромную трудность для переводчика, так как порой требуются самостоятельные способы решения подобного рода задач. Для описания психологических реалий ему нужно тонко чувствовать обычаи и нравы, мировоззрение общества-реципиента. Целью настоящей работы является выявление лексических средств реализации эмоции страха в тексте рассказа Агаты Кристи «Коттедж “Соловей”» и способов их передачи с английского языка на русский на основе сопоставления оригинальной версии произведения и двух его переводных версий. Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретические аспекты по теме исследования (уточнение терминов «эмоция», «эмотивность», «эмотив», «эмотиология»; лексические средства передачи эмоций; компоненты в структуре эмоций; виды эмоциональных переживаний, отличия эмоции от аффекта, эмоций от чувств; характеристика эмоции страха с разных аспектов).

2. Осуществить выборку лексических средств реализации эмоции страха в оригинальной версии рассказа «Коттедж “Соловей”» Агаты Кристи и проанализировать их.

3. Сопоставить исходный текст рассказа «Коттедж “Соловей”» Агаты Кристи с двумя переводными версиями русскоязычных переводчиц; определить, какие способы перевода языковых средств реализации эмоции страха с английского на русский язык используют переводчицы; заключить, какие из них являются распространенными.

В качестве материала исследования были использованы три источника. Первый представляет собой оригинал рассказа на английском языке – Philomel Cottage. Agatha Christie; второй источник – русская версия рассказа Агаты Кристи «Коттедж “Соловей”» в переводе З. П. Старостиной; третий источник – русская версия рассказа Агаты Кристи «Коттедж Филомелы» в переводе Н. Кондратьевой.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал данной работы можно использовать на практических занятиях в практике преподавания английского языка по анализу и интерпретации текста и переводу, а также при разработке теоретических курсов по лингвокультурологии, сравнительному литературоведению и межкультурной коммуникации.

Методы

Среди методов данного исследования применялись метод анализа и синтеза научной литературы, метод направленной выборки, сопоставительный метод, позволяющий сравнить текст рассказа «Коттедж “Соловей”» Агаты Кристи и два его перевода на русском языке, описательный метод, количественный анализ.

Результаты

Эмоции являются существенными сторонами в жизни человека. Любая его деятельность, как и поведение, обусловлены наличием каких-либо эмоций, а это значит, что изучение их развития вызывает большой интерес у различных исследователей – психологов, физиологов, лингвистов. Известный физиолог П. К. Анохин, определяя эмоцию, пишет: «Эмоции – физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения» (Анохин, 1964, с. 339). Американский психолог, специалист в области эмоций К. Изард толкует эмоцию как нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия (Изард, 2006, с. 27). Эмоции определенным образом участвуют в принятии решений; эмоции исподволь, на неосознаваемом уровне готовят сознательные решения. В этом смысле эмоции побуждают не только непреднамеренные, но и сознательные действия (Пырьев, 2019, с. 51–52). В настоящее время ряд исследователей выделяют следующие основные компоненты в структуре эмоций: импрессивный (внутреннее переживание), экспрессивный (поведение, мимика, двигательная и речевая активность), физиологический (вегетативные изменения) (Барсукова, 2017, с. 18).

А. Г. Маклаков относит к наиболее значимым эмоциям следующие типы эмоциональных переживаний: аффекты, собственно эмоции, чувства, настроения, эмоциональный стресс. Аффект – наиболее мощный вид эмоциональной реакции, который отличается кратковременными эмоциональными вспышками, например, сильным гневом, яростью, ужасом, бурной радостью, глубоким горем, отчаянием. Бывает, что в состоянии аффекта человек цепенеет, лишается дара речи. В отличие от аффектов, эмоции – это более длительные состояния. Они представляют собой реакцию не только на текущие события, но и на вероятные или вспоминаемые. Принято выделять следующие эмоции: радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд.

Чувства – это еще один вид эмоциональных состояний. Главное отличие эмоций от чувств в том, что эмоции часто бывают неопределенными и недостаточно осознаваемыми, а чувства в большинстве случаев предметны и конкретны. Другим различием эмоций и чувств является то, что эмоции связаны с областью бессознательного, а чувства максимально представлены в нашем сознании. Чувства более длительные, чем эмоции, психические состояния, имеющие четко выраженный предметный характер.

Настроение – это эмоциональное состояние, окрашивающее все поведение человека, отражая бессознательную обобщенную оценку того, как на данный момент складываются обстоятельства. Оно может быть печальным, спокойным, подавленным и т. д. (Маклаков, 2016, с. 393–398).

Эмоциональный стресс – неспецифический ответ организма на предъявляемые ему внешние или внутренние требования, характеризуется повышенной физиологической и психической неустойчивостью (Маклаков, 2016, с. 456).

Анализируемая в исследовании эмоция страха в психологии определяется как «эмоциональное состояние, отражающее защитную физиологическую реакцию человека или животного при переживании реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия» (Ильин, 2001, с. 147). При переживании эмоции страха человек в большем количестве случаев испытывает потерю волевого контроля и бурное выражение эмоциональных переживаний (Щербакова, 2019, с. 239). Говоря о поведенческом проявлении страха, как правило, указывают на такие действия, как бегство и все, что может помочь предотвратить опасность. На уровне невербального

поведения чувству страха соответствуют широко открытые глаза, приоткрытый рот. В отношении интеллектуальной деятельности и речи страх может проявляться в заикании, спутанности мыслей (Егорова, 2021, с. 147).

Имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека называют эмотивностью, которая является предметом изучения отдельной области лингвистики – эмотиологии, родившейся на стыке психологии и традиционного языкознания, и понимается как совокупность научных исследований в различных областях знаний, в той или иной мере затрагивающих изучение эмоций, чувственной сферы человека. Эмотивность в речи реализуется через специальные языковые средства – эмотивы, которые представлены на каждом уровне любого национального языка и образуют его эмотивный код, представляющий собой «семиотическую систему корреляций между состояниями (эмоциями) коммуникантов и их концептуализацией (семантизацией, вербальными упаковками, то есть оязыковлением)» (Шаховский, 2003, с. 11).

К числу эмотивов относят лексемы, которые могут быть применены для выражения той или иной эмоции (Шаховский, 1998, с. 72–74). Исследователи по-разному анализируют лексические средства репрезентации эмоций. В. И. Шаховский к специализированным эмотивам относит аффективы – междометия, бранные и ласкательные слова, эмоционально-усилительные прилагательные и наречия. Выражение эмоций – их единственное назначение. Опосредованно эмотивность через логико-предметную семантику выражают коннотативы – эмотивная лексика во вторичных, переносных значениях, дериваты с аффиксами эмотивно-субъективной оценки и пр. (Шаховский, 1987, с. 180-181). Л. Г. Бабенко выделяет следующие грамматические классы лексики, репрезентирующей эмоции: эмотивные глаголы, эмотивные существительные, эмотивные прилагательные, эмотивные наречия, эмотивные междометия. Такая часть речи, как глагол, наиболее приспособлена для выражения эмоций. Эмотивные существительные дают отвлеченное обозначение чувства, называют лицо, испытывающее эмоции или являющееся объектом, источником эмоции другого лица. Эмотивные прилагательные передают эмоцию как бытийное состояние (идентификатор «наполненный чувством»), каузацию состояния (идентификатор «вызывающий чувство»), выражение эмоционального состояния (идентификатор «выражающий чувство»), эмоциональное отношение (идентификатор «относящийся с чувством»). Эмотивные наречия эмотивно характеризуют разнообразные действия. Эмотивные междометия исследователь рассматривает как разновидность эмотивов – экспрессивов (Бабенко, 1989, с. 65–70). Эмоции могут быть выражены в языке как посредством лексики, так и с помощью невербальных средств. Как в первом, так и во втором случае эмоции получают лексическое облачение: если в первом случае текст конкретно говорит о том, что человек испытывает, то во втором лексика передает лишь то, как человек невербально отреагировал на ту или иную эмоцию или эмоциональное состояние: почесал лоб, отвернулся, опустил глаза и так далее.

Помимо лексики в языке эмоции могут также репрезентироваться и на фонетическом, морфологическом, фразеологическом и синтаксическом (восклицательные предложения, конструкции с усилительной функцией, инвертированные конструкции, конструкции с отрицанием, конструкции с союзом if и т. д.) уровнях.

Для нашего исследования большой интерес представляет именно детективный жанр, мастером которого является знаменитая английская писательница Агата Кристи. Она искусно создает и поддерживает атмосферу постоянного напряжения в своих многочисленных произведениях. Главная цель подобной литературы – вызвать ощущение страха у читателя, что оправдывает наличие в произведениях этого жанра языковых средств, репрезентирующих эмоцию страха. В качестве примера для анализа данных средств был выбран рассказ А. Кристи «Коттедж “Соловей”» (1924), в котором главная героиня, Аликс, выходит замуж за Джеральда Мартина, несмотря на протесты влюбленного в нее коллеги Дика Виндифорда. В результате обнаруживается, что Джеральд не тот, за кого себя выдает, и Аликс угрожает опасность.

Этот рассказ можно встретить под такими названиями, как «Коттедж Филомелы», «Коттедж “Соловей”»; «Медовый месяц Аликс Мартин»; «Домик в сельской местности»; «Лекарь души, или Призрак из “милого” домика»; «Отравительница». Существует несколько переводов этого произведения на русский язык, например, в исполнении Е. Синельщикова, В. Флоренцева, И. Никоновой, Н. Ибрагимовой и других. Чтобы сделать вывод о способах передачи эмоции страха с английского на русский язык для данной работы были выбраны переводы двух переводчиц – З. П. Старостиной (1986) «Коттедж Соловей» и Н. Кондратьевой «Коттедж Филомелы» (1990).

Экспериенцер, или субъект состояния, выражен двумя лексическими средствами – именем собственным “Alix” и местоимением «она» (she): “*Alix* forced a smile”, “With an effort *she* managed to regain something of her normal manner”. Эмоциональное состояние страха в рассказе представлено глаголами в личной форме: to fear, to shudder, to flutter, to murmur; существительными: nerves, shiver, despair, terror; существительными по форме предлог + сущ. / сущ. + предлог + сущ.: with a shock, a wave of panic; прилагательными: nervy, nerveless, petrified, uneasy, terrified, powerless; наречиями: suddenly, indistinctly, desperately, nervously; соматизмами: throat, hand, face, cheeks, eyelids, lips, eyes, heart; кинемами (a shiver); кинематическими речениями (stay as though petrified).

Страх героини провоцируется психологическим давлением, которое на нее оказывает муж, посягающий на ее жизнь. Причина страха (каузация) обозначается неодушевленными существительными: “… she hunted breathlessly through *packets of letters* and *documents*…”; именем собственным: “Deep down in her, her subconscious self had always feared *Gerald Martin* …”; личным местоимением: “She couldn’t get away – she couldn’t do anything – and he was coming towards her”.

Немаловажную роль в формировании эмоционального состояния играет локатив – предложный падеж со значением места, показывающий местонахождение предмета в пространстве и/или во времени, обозначенного существительным. В исследуемом материале локативы представлены словами существительными с семантикой «собственно место»: “Without hesitating a moment, she ran down the *stairs* and out of the *cottage*”; “The *room* whirled round her”.

Иллюстративными являются высказывания, в которых эмоции описываются посредством соматизмов – лексических единиц, в которых содержатся названия частей тела, и кинем – лексических единиц, отражающих такие паралингвистичские факторы, как движения, жесты, мимику. Под соматизмами понимаются «не только лексемы, называющие части тела, но и слова, связанные с организмом человека и животных (кость, кожа, кровь, нерв, мускул и т. д.), так как они обозначают жизненно важные элементы материальной субстанции, без которых живой организм не может существовать» (Скнарев, 2006, с. 7).

Обратимся к способам перевода лексических средств с английского на русский язык, которые связаны с репрезентацией эмоции страха в рассказе Агаты Кристи в исполнении двух переводчиц – З. П. Старостиной и Н. Кондратьевой. Эмотивные существительные, прилагательные, глаголы, наречия, включая компоненты эмоции страха (субъект страха, каузация, локативы), представлены следующими способами перевода – транскрипцией: Alix (Аликс), Gerald Martin (Джеральд Мартин); калькированием: nerves (нервы), eyes (глаза), eyelids (веки), despair (отчаяние), flutter (затрепетать, дрогнуть), mutter (бормотать), fear (бояться), restlessly (беспокойно, нервно), she (она), room (комната), stairs (лестница); лексико-грамматической заменой: a wave of terror (ужаснулась), terrified (в ужасе), nervy (нервы шалят), nervously (нервничая), with a shock (потрясенная). Существительные “packets of letters and documents”, представляющие причину страха Аликс, З. П. Старостина переводит буквально как «пачки писем и документов», Н. Кондратьева использует прием генерализации, ограничиваясь существительным «бумаги».

Рассмотрим подробно случаи перевода соматической лексики, кинем и кинематических речений в тексте рассказа. Соматизмы используются для изображения реакции организма на переживание эмоции страха: “Alix felt her *throat* go dry, as she muttered indistinctly” – перевод З. П. Старостиной: «Почувствовав, что у нее пересыхает в горле, Аликс невнятно пробормотала»; перевод Н. Кондратьевой: «Аликс смущенно пробормотала». В данном примере словосочетание

“her throat go dry” с соматизмом “throat”, описывающее эмоцию страха, испытываемую субъектом состояния, в переводе З. П. Старостиной передается устойчивым выражением «у нее пересыхает в горле», из-за чего эмоциональный фон сохраняется. Н. Кондратьева в данном случае применила прием опущения данной конструкции, в результате чего не удалось сохранить колорит эмоции страха.

Рассмотрим другой пример: “Alix dropped the papers from a nerveless *hand,* and swayed as she stood” – соматизм “a hand”, характеризуемый прилагательным “nerveless”, опущен в двух переводах: «Аликс выронила бумаги и покачнулась» (З. П. Старостина); «Аликс почувствовала тошноту» (Н. Кондратьева).

В следующем примере “Alix felt a *shiver* run through her …” (19) при переводе на русский язык переводчицы ввели соматизм «спина», которого нет в оригинале: «У нее по спине пробежали мурашки …» (З. П. Старостина); «Холодный пот выступил у нее на спине …» (Н. Кондратьева). Причем отражающая эмоцию страха кинема “a shiver”, которая буквально переводится с английского, как дрожь, озноб, передана двумя переводчицами с помощью лексико-грамматической замены, как «мурашки» и «холодный пот», что позволяет читателю проникнуть в то состояние, в котором находилась главная героиня в преддверии своей смерти – муж планировал ее убить, пока она отчаянно придумывала план по своему спасению. Передача на русском языке данного примера, где вместе используются соматизм и кинема, обладает большим эмотивным потенциалом.

В переводе предложения “In his hand he held an object which almost made the terrified girl’s *heart* stop beating” З. П. Старостина не сохранила соматизм «сердце», передав конструкцию с ним в виде фразеологизма: «Аликс чуть не умерла от страха, увидев, что муж нес в руках». Переводчицей также применена инверсия – изменен порядок предложений при переводе на русский язык по сравнению с оригиналом. Н. Кондратьева опустила перевод первого (главного) предложения, применив в переводе прием адекватной замены, сохранив соматизм «сердце»: «Аликс почувствовала, как судорожно сжалось у нее сердце».

Кинема “shudder” в оригинале “Alix shuddered” переведена на русский язык дословно – «содрогнулась» у З. П. Старостиной, Н. Кондратьева использовала лексико-грамматическую замену – «стало страшно».

Кинемы входят в состав кинематических речений, которые, по мнению В. Г. Хлыстовой, могут принимать форму однословной лексемы, свободного или устойчивого словосочетания или фразеологического оборота (Хлыстова, 2005, с. 85). В тексте художественного произведения на лексическом уровне кинематические речения имеют прагматическую направленность: они используются для характеристики персонажей, а также усиливают атмосферу иллюзорности описываемой действительности (Кудинова, Мозоль, 2020, с. 233).

Использование кинематического речения в рассказе «Коттедж “Соловей”» отражает внутреннее проявление страха Аликс, которая испугалась прихода мужа, услышав скрип калитки: “For a moment Alix *stayed as though petrified*”. Перевод З. П. Старостиной: «Вдруг она застыла на месте»; перевод Н. Кондратьевой: «На мгновение Аликс растерялась». В данном случае З. П. Старостина оказалась более близка к оригиналу, так как сочетание “stay as though petrified” имеет дословный перевод – «стоять, словно окаменев».

В следующем случае кинематическое речение представлено примером: *“She replaced the receiver on the hook and turned to face her husband, breathing hard”*. Перевод З. П. Старостиной сохраняет все движения героини, переданные в оригинале: «Она повесила трубку и повернулась к мужу, тяжело дыша». Перевод Н. Кондратьевой: «Она повесила трубку с таким чувством, будто совершила тяжелую физическую работу». Очевидно, переводчица передала лишь первое движение Аликс, сравнив его с тяжелой физической работой, чтобы отобразить, насколько непростым оказался телефонный разговор Аликс с Диком в присутствии мужа-убийцы, который слушал каждое ее слово и мог обо всем догадаться.

Аликс боролась со своим страхом быть убитой, внешне и внутренне стараясь оставаться спокойной, чтобы не показать мужу свое волнение: “She *looked sharply sideways at her husband* …”. Перевод З. П. Старостиной: «Она осторожно, искоса, посмотрела на мужа …»; перевод Н. Кондратьевой: «Она осторожно глянула на мужа …». Как видно из примеров, обе переводчицы передали на русский язык наречие-интенсификатор “sharply” как «осторожно», применив грамматическую замену, так как буквально данное слово имеет значение «резко», «круто». Н. Кондратьева при переводе опустила интенсификатор «искоса», что делает перевод неполноценным, так как, на наш взгляд, данное наречие имеет оттенок недоброжелательности, и его отсутствие может ввести читателя в заблуждение по поводу того, каким образом был направлен взгляд Аликс на своего мужа.

Выводы

Эмоции являются физиологическими состояниями организма, которые появляются в ответ на внешние воздействия. Для выражения той или иной эмоции на языковом уровне используются эмотивы (лексемы). Изучением эмоций занимается отдельная область лингвистики – эмотиология. В лингвистике к средствам для выражения эмоций в письменной речи относят эмотивную лексику, фразеологизмы, средства синтаксиса и фонетики.

Анализируемая в работе эмоция страха относится к одной из важных эмоций для человека, которая является биологической реакцией на мнимую или реальную опасность для его здоровья и благополучия. Данная эмоция, проникая во все сферы жизни, находит свое отражение в таком культурном секторе, как художественная литература, воплощаясь в таких литературных жанрах, как хоррор, триллер, детектив. В данном исследовании были проанализированы лексические языковые средства, репрезентирующие эмоцию страха, в рассказе детективного жанра английской писательницы Агаты Кристи «Коттедж “Соловей”», которые представлены с помощью эмотивных существительных, глаголов, наречий, прилагательных, соматической лексики, кинем, кинематических речений. Они описывают переживания главной героини произведения – Аликс Мартин, которая, находясь в состоянии панического страха на протяжении целого вечера, придумывала план по своему спасению. Эмоция страха трактуется не только с отрицательной точки зрения как источник мучительных переживаний героини, но и как «положительное состояние», провоцирующее ситуацию защиты и самообороны. Именно благодаря этому новому позитивному аспекту страха Аликс удается спасти свою жизнь.

Среди способов перевода лексических средств репрезентации эмоции страха с английского на русский язык, предложенных двумя переводчицами, были зафиксированы транслитерация, дословный перевод (калькирование), генерализация, инверсия, опущение, добавление, лексико-грамматическая замена, описательный перевод, адекватная замена, самыми наиболее частотными из которых являются калькирование, опущение и лексико-грамматическая замена. Одним из неудачных способов перевода, на наш взгляд, стало опущение, что было характерно в основном для перевода Н. Кондратьевой – в некоторых примерах были опущены целые предложения, что значительно влияет на эмоциональный фон и может исказить нагнетающую атмосферу страха, царящую в тексте рассказа.

Источники

Агата Кристи. Коттедж Филомелы. https://flibusta.club/b/434554/read.
Анохин П. К. (1964) Эмоции. В кн.: Большая медицинская энциклопедия. Т. 35. М., Советская энциклопедия, с. 339–341, 354–357.
Бабенко Л. Г. (1989) Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, Из-во Урал. ун-та, 184 с.
Барсукова Ж. А. (2017) Общая психология. Эмоции и мотивация. Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова, 136 с. https://libr.msu.by/bitstream/123456789/3313/1/2169m.pdf.
Егорова О. В. (2021) Языковая репрезентация эмоции «Страх» в произведениях С. Кинга (анализ тематической группы). Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, т. XVIII, вып. 1, с. 146–151.
Изард К. Э. (2006) Психология эмоций. СПб, Питер, 464 с.

Ильин Е. П. (2001) Эмоции и чувства. СПб, Питер, 752 с.
Криволуцкая М. А. (2018) Лингвистические средства выражения состояния страха в творчестве Л. Петрушевской (на материале сборника «Странствия по поводу смерти». Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 12 (90), ч. 1, с. 134–138.
Кристи А. Коттедж Соловей. https://www.rulit.me/books/kottedzh-solovej-read-116921-1.html.
Кудинова Е. С., Мозоль Т. С. (2020) Кинематические речения как способ реализации идиостиля в романе писателя-фантаста Филипа Киндреда Дика «Убик». Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, № 1 (830), с. 224–235.
Маклаков А. Г. (2016) Общая психология. СПб, Питер, 583 с.
Пырьев Е. А. (2019) Мотивационная функция эмоций: теоретический подход к изучению. Вестник практической психологии образования, № 2 (2), с. 47–55.
Скнарев Д. С. (2006) Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: Проблемы семантики и прагматики: автореф. дис... канд. филол. наук. Челябинск, Челяб. гос. пед. ун-т, 24 с.
Хлыстова В. Г. (2005) Функционально-структурная и семантическая характеристика кинематических речений, отражающих коммуникативный аспект кинесики (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, НГЛУ, 151 с.
Шаховский В. И. (1987) Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 190 с.
Шаховский В. И. (1998) Эмоциональный дейксис речевого жанра. Языковая личность: жанровая речевая деятельность. Тезисы докладов научной конференции. Волгоград, Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, 108 с.
Шаховский В. И. (2003) и др. Эмотивный код языка и его реализация: коллектив. монография. Волгоград, Перемена, 174 с.
Щербакова И. В. (2019) Лексические средства реализации состояния страха в поведении персонажа в текстах современной прозы русского и немецкого языков. Филологические науки. Вопросы теории и практики, том 12, вып. 6, с. 238–241.
Agatha Christie. Philomel Cottage. http://celine.klinghammer.free.fr/documents%20pdf/nouvelles/Philomel%20cottage.pdf.

References

Agatha Christie. Kottedzh Solovej. [Philomel Cottage]. https://www.rulit.me/books/kottedzh-solovej-read-116921-1.html (In Russian).
Agatha Christie. Philomel Cottage. http://celine.klinghammer.free.fr/documents%20pdf/nouvelles/Philomel%20cottage.pdf.
Anokhin P. K. (1964) Emotsii [Emotions]. In: Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya [The great medical encyclopedia]. Vol. 35. Moscow, Covetskaya entsiklopediya Publ., pp. 339–341, 354–357 (In Russian).
Babenko L. G. (1989) Leksicheskie sredstva oboznacheniya emocij v russkom yazyke [Lexical means of designation of emotions in the Russian language]. Sverdlovsk, the Ural University Publ., 184 p. (In Russian).
Barsukova Zh. A. (2017) Obshchaya psihologiya. Emocii i motivaciya [General psychology. Emotions and motivation]. Mogilev, Mogilev State A. Kuleshov University, 136 p. (In Russian).
Christie Agata. Kottedzh Filomely. [Philomel Cottage]. https://flibusta.club/b/434554/read (In Russian).
Egorova O. V. (2021) Yazykovaya reprezentaciya emocii "Strah" v proizvedeniyah S. Kinga (analiz tematicheskoj gruppy) [The linguistic representation of the emotion of fear in the works of S. King (the analysis of the thematic group)]. The Humanities and Social Studies in the Far East, vol. XVIII, no. 1, pp. 146–151 (In Russian).
Hlystova V. G. (2005) Funkcional'no-strukturnaya i semanticheskaya harakteristika kinematicheskih rechenij, otrazhayushchih kommunikativnyj aspekt kinesiki [Functional-structural and semantic characteristics of kinematic speech, revealing the communicative aspect of kinetics (on the material of the English language]. Dis. ...Cand. Philol. Sci. Nizhnij Novgorod, Nizhniy Novgorod State Linguistic University, 151 p. (In Russian).
Il'in E. P. (2001) Emocii i chuvstva [Emotions and feelings]. Saint Petersburg, Peter Publ., 752 p. (In Russian).
Izard K. E. (2006) Psihologiya emocij [The psychology of emotions]. Saint Petersburg, Peter Publ., 464 p. (In Russian).
Krivoluckaya M. A. (2018) Lingvisticheskie sredstva vyrazheniya sostoyaniya straha v tvorchestve L. Petrushevskoj (na materiale sbornika "Stranstviya po povodu smerti" [The linguistic means of realization of fear condition in the works of L. Petrushevskaya (on the material of the collection "Wanderings about death")]. Philology. Theory & Practice, no. 12 (90), p. 1, pp. 134–138 (In Russian).
Kudinova E. S., Mozol' T. S. (2020) Kinematicheskie recheniya kak sposob realizacii iodiostilya v romane pisatelya-fantasta Filipa Kindreda Dika "Ubik" [The kinematic speech as a way of realization of idiostyle in the novel of science fiction writer Philip Kindred Dick "Ubik"]. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, no. 1 (830), pp. 224–235 (In Russian).
Maklakov A. G. (2016) Obshchaya psihologiya [General psychology]. Saint Petersburg, Peter Publ, 583 p. (In Russian).

Pyr'ev E. A. (2019) Motivacionnaya funkciya emocij: teoreticheskij podhod k izucheniyu [Motivational function of emotions: theoretical approach for studying]. Bulletin of Psychological Practice in Education, no. 2 (2), pp. 47–55 (In Russian).
Shahovskij V. I. (1987) Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoj sisteme yazyka [Categorization of emotions in lexico-semantic system of language]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 190 p. (In Russian).
Shahovskij V. I. et al. (2003) Emotivnyj kod yazyka i ego realizaciya [The emotive language code and its realization]. Volgograd, Peremena Publ., 174 p. (In Russian).
Shahovskij V. I. (1998) Emocional'nyj dejksis rechevogo zhanra. Yazykovaya lichnost': zhanrovaya rechevaya deyatel'nost' [The emotional deixis of speech genre. Linguistic personality: genre speech activity]. Theses of reports of scientific conference. Volgograd, Volgograd State Socio-Pedagogical University, 108 p. (In Russian).
Shcherbakova I. V. (2019) Leksicheskie sredstva realizacii sostoyaniya straha v povedenii personazha v tekstah sovremennoj prozy russkogo i nemeckogo yazykov [Lexical means of realization of fear condition in the personage behavior in the texts of modern prose of Russian and German languages]. Philology. Theory & Practice, vol. 12, no. 6, pp. 238–241 (In Russian).
Sknarev D. S. (2006) Frazeologizmy russkogo yazyka s komponentami-somatizmami: Problemy semantiki i pragmatiki [Problems of semantics and pragmatics]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Pedagogical University, 24 p. (In Russian).

Информация об авторе

Коршунова Елена Сергеевна
Кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков. Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-0164-4847.
E-mail: omichka-1@yandex.ru

Autor's information

Elena S. Korshunova
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Foreign Languages. Nothern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-0164-4847.
E-mail: omichka-1@yandex.ru